

Т.Н. Колокольцева
(Волгоград)

КУЛЬТУРА ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В современном коммуникативном пространстве роль диалогического общения оказывается все более и более значимой. Не будет преувеличением сказать, что для русского языка на рубеже XX-XXI веков характерна экспансия диалога. Ее причины лежат, с одной стороны, в плоскости общественно-политических явлений (демократизация всех сфер жизни), с другой стороны, предопределяются имманентными свойствами данной формы речи.

Диалог активно исследовался и исследуется во многих аспектах в рамках целого ряда научных дисциплин (лингвистика, риторика, литературоведение, философия, психология). Для культуры речи диалогическое общение - это чрезвычайно значимый объект. Е.М. Лазуткина в данной связи подчеркивает следующее: «Феномен диалога, уникального процесса коммуникативного взаимодействия, представляет центральный аспект исследований по культуре речи...» [1]. Представляется, что высказанное суждение, несомненно справедливое в плане оценки значимости диалогической речи, является скорее заявкой на будущее, чем характеристикой реального положения дел, ибо изучение диалога с позиций культуры речи только начинается [2].

Под диалогом в работе понимается форма активного коммуникативного взаимодействия двух или более субъектов, материальным результатом которого является образование специфического дискурса, состоящего из последовательности реплик. При этом один из субъектов может носить интегрирован-

ный, полимодальный характер, т.е. быть представленным группой лиц. Диалог противопоставляется другим формам речевого взаимодействия как форма наиболее конструктивная и максимально гибкая.

Диалогическая речь, являющаяся наиболее естественным и органичным воплощением коммуникативной функции языка, представляет особый интерес для культуры речи. Именно в диалоге в первую очередь проявляется уровень языковой компетентности и речевой культуры каждого конкретного индивида. Прежде всего в рамках диалогического общения получают реальное и наиболее явное воплощение так называемые коммуникативные нормы русского языка. Диалог, в отличие от монолога, прямо и непосредственно ориентирован на конкретный коммуникативный результат, а достижение эффективности общения является конечной целью культуры речи [3].

Исследование культуры диалогической речи многомерно. С одной стороны, оно предполагает обращение к целому ряду проблем, актуальных при характеристике любых реализаций языка (анализ соблюдения всех типов норм - языковых, коммуникативных, этических; выявление специфики использования языковых средств) [4]. С другой стороны, исследование диалогической речи невозможно без рассмотрения вопросов, непосредственно связанных со спецификой данной формы речевого взаимодействия: сопоставление диалогических дискурсов разных типов с целью выявления присущих им коммуникативных норм; оценка прагматической эффективности конкретных диалогов; изучение условий достижения необходимого коммуникативного результата и др.

Мы исходим из того, что инвариантом речевого поведения является «поиск общего языка» [5], а идеалом диалогического взаимодействия - гармоничное общение, направленное на достижение коммуникативного согласия. Поэтому отнюдь не случайным считаем появление у лексемы «диалог» нового значения, которое в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под ред. Г.Н. Скляревской формулируется следующим образом: **ДИАЛОГ** 1. Взаимопонимание и взаимодействие [6].

Процесс достижения взаимопонимания, безусловно, не является легким. Он требует от участников коммуникации известных интеллектуальных, психологических и речевых усилий. В процессе согласования личностных позиций и коммуникативных намерений общающихся трудно переоценить роль второго участника диалога, к которому направлена конкретная реплика. На значимость позиции адресата неоднократно обращалось внимание [7]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, «адресат волен принять или отвергнуть предложенную ему программу, сдаться или оказать сопротивление, пойти на уступку или перейти в наступление, выполнить просьбу или отказать. Эти и другие типы высказываний соответствуют вторым репликам диалога» [8].

Именно в позиции второй реплики диалога (реплики-реакции) формируется класс коммуникативных единиц, ориентированных прежде всего на выражение модуса, являющихся его концентрированным воплощением. Такие высказывания обозначаются лингвистами по-разному: релятивы, коммуникативы, сентенсоиды, фразоиды, слова-предложения и др. Они представляют собой непредикативные коммуникативные единицы, состоящие из неполнозначных (дискурсивных) компонентов

или десемантизированных полнозначных (*Да, Конечно, Разумеется, Не говори (-те), Нет, Да нет, Неужели? Ну и что? То есть (как)?* и под.). В самом общем виде значение релятивов обычно формулируется как «реакция на слова собеседника или ситуацию» [9].

Релятивы - необходимый и важный инструмент интерперсонального взаимодействия. Являясь выражением обратной связи в диалоге, передавая разнообразные модусные значения субъективной сферы адресата, релятивы тем самым выполняют регулятивные функции, направленные на согласование коммуникативных стратегий и тактик собеседников.

Гармоничный диалог предполагает следующее: 1) согласованность стратегий и тактик собеседников; 2) взаимоприемлемую для коммуникантов тональность общения; 3) искреннюю (а не показную) заинтересованность в предмете обсуждения, а также в содержании сказанного собеседником; 4) адекватное вербальное и невербальное воплощение коммуникативных установок участников диалога; 5) достижение в процессе речевого акта хотя бы частичного взаимопонимания и согласия сторон.

Следует отметить, что большинство релятивов ориентировано именно на гармоничное коммуникативное взаимодействие. Наиболее явно с ним связаны показатели согласия (*Да, Конечно, Не говори (-те), Разумеется, Безусловно* и под.) и вторичные релятивы, возникшие на базе аксиологических высказываний с позитивно-оценочной семантикой (*Хорошо!; Чудесно!; Замечательно!; Славно!* и пр.). Например:

(Об известном лингвисте Б.А. Ларине)
- Б. А кроме того он ведь индологом был// Он ездил в Индию/ - А. Ларин? - Б. Да// - А. Да/ ну конечно// Как же// Еще бы// Очень широкие горизонты у

него были/ и поэтому вот/ поэтому скажем вот такой научный подвиг/ как вот эти древние...Мм... Записи древние/ разговорники-то которые он/ - Б. Да// Все... поднял и истолковал// - Б. Да/ ну конечно// [10].

Репертуар релятивов сравнительно невелик: количество наиболее частотных единиц не превышает ста. Носители языка в подавляющем большинстве уверенно владеют правилами использования подобных высказываний и не испытывают затруднений при их употреблении. Однако отдельные нарушения при выборе анализируемых коммуникативных единиц все-таки встречаются. В нашем материале зафиксированы случаи ненормативного использования релятива *Хорошо* и окказиональных коммуникативных единиц *Абсолютно* и *Обязательно*.

Релятив *Хорошо* и его модификации выражают в диалогической речи инвариантное значение согласия, приятия (высказывания или ситуации), а зачастую также и одобрение услышанного сообщения или существующего положения дел. В структуре разговорных диалогов выступают как реакции на реплики-стимулы, передающие сообщения или волеизъявления, т.е. включающие повествовательные и побудительные высказывания. Например:

а) В. Оленька/ иди/ кофе остывает// - Б. Хорошо/ сейчас//; б) (А. разговаривал по телефону) - Д. Это кто? (= звонил) - А. Люда// Она возможно зайдет вечером// Вот и хорошо//.

Генетически релятив *Хорошо* восходит к предикативу, выражающему положительную оценку. Несмотря на произошедшую десемантизацию, релятив сохраняет следы аксиологического значения, что накладывает определенный отпечаток на его употребление. Следует иметь в виду, что никогда не

исключается возможность понимания релятива адресатом именно как аксиологического высказывания, выражающего положительную оценку. Поэтому использование *Хорошо* является неуместным в тех случаях, когда в репликестимуле содержится некая информация, несовместимая с позитивной оценкой. В подобных контекстах возможно употребление *Ладно*, но недопустимо *Хорошо*. Например: а) Мам/ ты знаешь/ я сегодня потеряла зонтик// - *Хорошо*/ не расстраивайся// Купим новый тебе на 8 Марта//; б) А где Н.? - Она болеет// - *Хорошо*// (спохватываясь, что ее неверно поймут) То есть это конечно плохо/ пусть скорее выздоравливает//

Подобные случаи употребления *Хорошо* появляются в силу высокой степени автоматизма устной речи, а также из-за отсутствия времени на тщательное предварительное продумывание высказывания.

В непринужденных диалогах зафиксированы также неоправданные замены релятива *Конечно* на высказывания *Абсолютно* и *Обязательно*:

а) - В. Подписка в этом году ужасно дорогая// - Н. *Абсолютно*// «Комсомолка» под триста (= стоит под триста рублей);

б) (В трамвае) А. Надя/ ты пробила талоны? Б. *Обязательно*// А то контролеры так и ходят/ штрафанут еще//

Подобные явления отмечены в диалогической речи говорящих, которые, согласно классификации О.Б. Сиротинской и В.Е. Гольдина, являются представителями среднелитературной, литературно-разговорной и фамильярно-разговорной речевых культур в пределах литературного языка, а также носителями просторечия и связанной с ним просторечной речевой культуры [11].

Хотя отдельные носители языка воспринимают *Абсолютно* и *Обяза-*

тельно как функциональные синонимы релятива *Конечно*, на самом деле такой синонимии не существует. Семантика релятива *Конечно*, выступающего в качестве отдельной реагирующей реплики, может быть сформулирована следующим образом: Вы предполагаете Р, и я совершенно с вами согласен [12].

Лексемы *абсолютно* и *обязательно* не формируют в русском языке стандартных респонсивных высказываний, что связано с семантикой данных компонентов и их сочетаемостью. Значение слова *абсолютно*, по данным МАС, «совершенно, совсем» [13]. Лексема может выступать в качестве репликореакции в ограниченном числе контекстов. Она должна характеризовать позицию (обозначенную в препозитивном контексте), предикат которой передает действие, состояние или признак, способные выражаться с разной степенью интенсивности. При этом позиция обстоятельственного распространителя, выражающего меру, степень, не должна быть замещена. Например: (О строителях) А. Что-то они *не торопятся*// Б. *Абсолютно*// Третий месяц возятся здесь//.

Лексема *обязательно*, имеющая значение «во что бы то ни стало, непременно» [14], не сочетается с позициями, передающими модальность осуществившегося события, реального факта, поскольку данное слово целиком ориентировано на характеристику будущих или гипотетических действий. Нарушение этого ограничения неизбежно приводит к речевой ошибке. Например:

(Из интервью Н. Мордюковой корреспонденту газеты «Комсомольская правда») - [...] В театр я как-то припоздала. Раньше надо было, а сейчас не пойду, осточертела мне эта напряженка.

- *А зовут?* - *Обязательно.* Андрей Гончаров, Олег Ефремов - трижды, Арцибашев... «Нету, - говорю, - у меня сил будильник заводить, чтобы на репетиции бегать» (КП. 21.04.99, с.8).

Таким образом, понятие культуры диалогической речи многомерно и складывается из целого ряда составляющих. С одной стороны, это соблюдение всех типов норм - языковых, коммуникативных, этических; целесообразный и ситуативно уместный выбор языковых средств. С другой стороны, это культура согласования смысловых позиций, связанных с каждым из коммуникантов.

В построении диалога важную роль играют такие речевые единицы речи, как релятивы. Данные высказывания, ориентированные в основном на выражение модусных значений, представляют собой необходимый и важный инструмент диалогического взаимодействия, направленный на координирование коммуникативных стратегий и тактик собеседников, а в конечном счете на осуществление важнейшей цели диалога - достижение взаимопонимания и согласия.

1. Лазуткина Е.М. Культура речи среди других лингвистических дисциплин// Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996, с.73.

2. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач// Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993; Паршина О.Н. Культура речи преподавателя (на материале профессионального диалога)// Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи. Вып. 25. Саратов, 1993; Лазуткина Е. М. Культура разговорной речи// Культура русской

речи: Учебник для вузов /Под ред. проф. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. М., 1998.

3. Культура русской речи и эффективность общения. М., 1996, с. 13.

4. Там же, с. 13.

5. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993, с. 60-61.

6. Толковый словарь русского языка конца XX в. Языковые изменения/ Под ред. Г.Н. Складчиковской; ИЛИ РАН. СПб., 1998, с. 210.

7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров// Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979, с. 245-247, 275; Арутюнова Н.Д. Фактор адресата// ИАН СЛЯ. 1981. Т.40. №4, с. 356-367; Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998, с. 660-668.

2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998, с. 661.

3. Валимова Г.В. Функциональные типы предложений в современном русском языке. Ростов н/Д., 1967; Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. М., 1974.

4. Пример из Единого фонда записей разговорной речи, хранящегося в компьютерной версии в Саратовском госуниверситете.

5. Гольдин В.Е., Сиротинина О.Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие// Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи. Вып. 25. Саратов, 1993.

6. См. аналогичную трактовку семантики *конечно* в работе: Шмелева Т.В. Диалогичность модуса// Вестник Московского ун-та. Сер.9. Филология. 1995. № 5, с. 150.

7. Словарь русского языка: В 4 т. М., 1985-1988. Т. 1, с. 19.

8. Словарь русского языка: В 4 т. М., 1985-1988. Т. 2, с. 582.